

Наш земляк рассказал о жизни после взрыва на Урале.

Первая крупная радиационная катастрофа в Советском Союзе произошла… Нет, не в Чернобыле. Это случилось почти на тридцать лет раньше – 27 сентября 1957 года. Челябинская область, ядерный комбинат «Маяк». Поломка в системе охлаждения ёмкости с радиоактивными отходами. Мощнейший взрыв. 23 уничтоженных населённых пункта, более 20 тысяч квадратных километров поражённой территории. На ликвидацию последствий аварии прибыли сотни тысяч человек. Среди них был наш земляк, житель Больших Чапурников Анатолий Безбожнов.

След Змея Горыныча

В далёком 1957 году Анатолий Безбожнов был призван в армию, в засекреченный уральский городок Челябинск-40 (ныне Озёрск). Будучи тогда 19-летним юношей, он даже не подозревал, что спустя сорок лет после службы получит корочку «участника ликвидации последствий аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

– Нам тогда сказали, что произошёл взрыв на заводе по изготовлению калош, – вспоминает Анатолий Безбожнов. – А мы же молодые, не понимали ничего. От картины, которую я увидел, приехав на место катастрофы, у меня мороз по коже пошёл. Словно сюжет из мультфильма про Змея Горыныча. Всё чёрное-чёрное: земля, деревья, обгоревшие дома. Перед заездом нас построили, и врач из санчасти сказал: «Ребятки, хотите жить – не лезьте, куда не надо». Ну мы и не лезли – целыми днями, работая по десять часов в сутки, мы возили с карьера чистую землю и засыпали поражённые участки. Людей было – как муравьёв. Трудились в белых халатах и масках, за тремя колючими проволоками.

Анатолий Иванович рассказывает, что каждый день после работы они обязательно мылись. Потом проходили через санпропускник, который представлял собой панель с изображённым силуэтом человека. Ликвидаторы прикладывались к этому силуэту, и если плохо отмыл с себя «радиацию», загоралась красная лампочка в области руки, ноги или головы. Тогда шли снова мыться. «Кое-кто, конечно, пренебрегал этим, – горько усмехается мой собеседник. – Многих из них давно уже нет в живых».

Продукты закапывали, людей выселяли

Территорию, подвергнувшуюся воздействию радиации, площадью более 20 тысяч километров, позже окрестили Восточно-Уральским радиационным следом (ВУРС). Десятки тысяч жителей 23 населённых пунктов были выселены из этой зоны. Сельскохозяйственных животных, одежду, домашнюю утварь, продукты, разрушенные строения уничтожали и закапывали. Озеро, попавшее под воздействие радиации, круглосуточно охраняли солдаты, не пуская туда птиц. На ликвидации последствий страшного атомного взрыва были задействованы сотни тысяч человек.

– Мы всегда с собой носили специальные ампулы, и раз в неделю нас обследовали, проверяя уровень радиоактивного воздействия, – говорит Анатолий Безбожнов. – За год я набрал допустимую норму этой заразы, мы называли это «рентгенами», и меня перевели в гражданский гараж. В течение оставшегося срока службы я возил строительные материалы, бетонные плиты – мы восстанавливали сёла, которые были стёрты с лица земли.

Много лет о катастрофе на «Маяке» молчали. Ликвидаторы последствий катастрофы, в том числе и наш земляк, после службы подписали обязательства о неразглашении любой информации сроком на 20 лет.

Выжженное «после»

После службы Анатолий Безбожнов вернулся домой, в Большие Чапурники. Работал электриком в колхозе, потом в посёлке Ляпичево инструктором по вождению и учителем

трудов, чабанил в Калмыкии, более десяти лет трудился в СПК «Ергенинский». У Анатолия Ивановича с супругой Татьяной Петровной шестеро детей, пятеро внуков, трое правнуков.

– Анатолий Иванович, какой след в вашей судьбе оставила та страшная катастрофа?– спрашиваю напоследок.

– Почти шестьдесят лет прошло. Иногда у меня болят колени, плечи, кожа зудит. Но дело в том, что я очень люблю ходить пешком, охотиться, трудиться, алкоголем не злоупотребляю. Это помогает мне жить и чувствовать себя лучше.

За пару дней до визита «Восхода» к Анатолию Безбожному в гости приходили ученики Большечапурниковской школы – участники акции «Радость людям», посвящённой 26 апреля. За чашкой чая Анатолий Иванович поведал ребятам о своей нелёгкой судьбе. О той чёрной, опустошённой, как после налёта Змея Горыныча, земле. О людях, чью жизнь катастрофа 1957 года разделила на безоблачное «до» и сожжённое «после». Точно так, как спустя десятки лет разделит жизнь миллионов людей другая беда – чернобыльская авария 26 апреля 1986 года.

Ирина ДУДИНА